

В. М. Калинин

«...ПЕРЕД ИМЕНЕМ ТВОИМ...»

Это не первая моя попытка написать о своём Учителе. Вначале были «Три портрета на фоне литературной ономастики», доклад на одном из первых Форумов русистов Украины, в котором определялось место трёх выдающихся ученых-филологов Украины в этого рода исследованиях. Кроме того, поскольку все трое приняли непосредственное участие в моей судьбе, хотелось разобраться в своём личном отношении к ним. Их имена: Всеволод Николаевич Михайлов, Юрий Александрович Карпенко и Евгений Степанович Отин. С докладом я выступил, а вот опубликовать его так и не решился.

Второй «пробой пера» стала вступительная статья к библиографическому справочнику о работах Евгения Степановича. Указатель был опубликован к 75-летию Е. С. Отина. Помню, как меня просто преследовало чувство вины за косноязычие, неумение высказать то, что хотелось. В это же время мы готовили книгу «В пространстве филологии», задумывавшуюся как подарок Евгению Степановичу. Именно тогда на мою просьбу поучаствовать в сборнике прекрасной статьёй «Євген Степанович Отін: спроба наукової лірики» откликнулся Юрий Александрович Карпенко. Это был «высший пилотаж» и я понял, что мне лучше «попридержать язык». Поэтому во всех случаях, когда для юбилейных сборников в честь Е. С. Отина (их мы выпустили уже три: к 70, 75 и 80-летию ученого) нужно было вступительное слово, мы искали автора, который мог бы выразить то, что мне не удавалось. Получив предложение написать о Евгении Степановиче в одесский сборник, я всё-таки «малодушно» согласился. И тут же начались мучительные сомнения. Ведь это та тема и тот случай, когда ни «пальцы к перу», ни «перо к бумаге»..., когда ни через минуту, ни через много часов, ни строчки не получается.

Всё сказанное выше — всего лишь уловка оправдания собственно-го недовольства тем, что получилось, и просьба извинить за возможный ущерб, невольно нанесённый человеческой и филологической уникальности моего Учителя.

Однако, взявшись за гуж...

Евгений Степанович Отин имел счастье быть рожденным Анной Михайловной, женой Степана Ивановича Отина 13 апреля далекого теперь 1932 года в (так думаю я) великой стране — Союзе Советских Социалистических Республик, в рабочем поселке Старые Кайдаки города Днепропетровска.

Евгений Степанович Отин имел счастье остаться в живых в далеком 1943 году, когда в дом, где сидела вся семья, угодил, но не взорвался, шальной снаряд.

Евгений Степанович Отин имел счастье найти себя в филологии, чему способствовали и рано «возгоревшаяся» любовь к поэзии (из него и сегодня, как из специального рога изобилия, по любому поводу «сыплются» стихи русских поэтов), и влюбленность в лучшие на свете книги — словари (потом, между прочим, не последнюю роль сыграют географические карты), и обуревавшее его желание стать журналистом, и собственные поэтические опыты. Он был обречен филологии, что, однако, никогда не огорчало его, и обручился с ней, поступив на русское отделение историко-филологического факультета, и обрёл в ней Друга, и Делом всю жизнь прослужил трепетно любимому им Слову.

Евгений Степанович Отин имел счастье встретить и на всю жизнь полюбить сокурсницу, Нинель Витальевну Максимову, ставшую его верной спутницей, другом и надёжным тылом. После окончания университета они вместе работали учителями русского языка и литературы в средней школе небольшого райцентра Мамлютка в Северо-Казахстанской области, вместе трудились в школе рабочей молодёжи в Мариуполе, а потом в Донецком педагогическом институте, ставшем вскоре университетом, тоже работали вместе. Только в филологических предпочтениях они разошлись: для учебы в аспирантуре он избрал лингвистику, а Нинель Витальевна — литературоведение, что, впрочем, не помешало им дважды в едином строю сойтись «на поле поэтонимологии», чтобы обозначить своё отношение к поэтике собственных имен в двух блестящих статьях: «О на коленях у R-13 («звукбуквенные» антропонимы в романе Е. Замятина «Мы»)» и «Стилистические функции собственных имен в рассказах В. М. Гаршина».

О том, что Евгений Степанович Отин имеет счастье быть отцом и дедом — отдельный разговор.

Евгений Степанович имел счастье быть знакомым и дружить с выдающимися филологами современности. Их много. Об одном из них я уже писал и сейчас продолжаю изучать его научное наследие. Юрий Александрович Карпенко, посвятивший себя ономастике еще в самом начале шестидесятых, был официальным оппонентом докторской диссертации Евгения Степановича. Позднее ученые сблизились. Однако, несмотря на крепкую, многолетнюю дружбу, всегда и во всем требовательные отношения и к собственным исследованиям, и к научному творчеству товарища сохранились у них навсегда. Ярким примером этого бескомпромиссного служения науке являются всегда наполненные критической энергией рецензии на работы друг друга. Здоровые физически, крупные и даже внешне чем-то похожие, оба ученых являли окружающим тип воистину *филологических мужей* в подлинном смысле слова.

О втором — Олеге Николаевиче Трубачёве — расскажу особо. Они познакомились и подружились ещё тогда, когда были студентами Днепропетровского университета. Друг и старший университетский товарищ Жени Отина (так Олег Николаевич ласково назвал Евгения Степановича в преамбуле к своей статье «Из истории лингвистической географии восточнославянского распространения», так, наверняка, чаще всего обращался всегда) был для Евгения Степановича, безусловно, образцом и непререкаемым авторитетом в филологии. Позволю себе одно личное воспоминание. В 1970 году я, тогда студент только что закончивший второй курс и отработавший свою топонимическую практику, пришёл к Евгению Степановичу с просьбой стать научным руководителем моих исследований в области праславянской мифологии. Евгений Степанович согласие дал, но предупредил: «Я в этой проблеме, честно говоря, не очень-то разбираюсь. Но знаю человека, который тебе поможет. Это Олег Николаевич Трубачев, мой университетский друг. Я напишу ему письмо о твоих занятиях мифологией и попрошу помочь». А «в те поры» даже бедному студенту ничего не стоило съездить поработать пару дней в Ленинке¹. Получив желанное письмо, я полетел в Москву, пришел на Волхонку, в Институт русского языка и безо всяких проблем встретился с замес-

---

¹ Так называли тогда (1925–1992) крупнейшую библиотеку Европы и одну из величайших библиотек мира — Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина в Москве.

тителем директора института, доктором филологических наук, вскоре ставшим членом-корреспондентом Академии наук СССР, Олегом Николаевичем Трубочёвым. Вёл я себя, думаю, нахально. Но об этом даже не подозревал. Я до сих пор не знаю, что именно и как написал Евгений Степанович обо мне в письме, но Олег Николаевич внимательно выслушал меня, прочитал письмо от Евгения Степановича, похмыкал, улыбнулся, а потом (как мне теперь кажется, иронично) заметил: «А вы знаете, я в этой проблеме, честно говоря, не очень-то разбираюсь». Я настолько опешил, что развел руки и пробормотал: «Ну, вы даёте!». Тогда великий учёный расхохотался и милостиво добавил: « Но знаю людей, которые вам помогут. Я напишу им письмо о ваших затруднениях и уж они-то наверняка вам помогут». Письмо было написано тут же и вручено мне с подробными инструкциями, как найти Институт славяноведения и балканистики, и предупреждением: «Сегодня присутственный день, зарплата, и они точно на месте». Письмо было адресовано Владимиру Николаевичу Топорову и Вячеславу Всеволодовичу Иванову. Через час я стоял перед светиллами мировой науки, ласково пригревшими меня на целых три года, пока я трудился над дипломной работой «К реконструкции праславянской мифологии. Миф о Перуне». Так, с лёгкой руки Евгения Степановича Отина началась моя жизнь в науке, а я навсегда прикипел душой к своему Учителю, до сих пор наставляющему меня. Он направил меня к *таким людям*, каким был и остаётся сам — напроць лишённым надменности, чванливого высокомерия, отзывчивым, похристиански добрым и внимательным ко всем.

Теперь о главном.

Кафедра общего языкознания и истории языка Донецкого государственного (потом национального) университета имеет счастье многие годы быть возглавляемой Евгением Степановичем Отиным. Филологический факультет Донецкого государственного университета имел счастье и сообразительность избрать Евгения Степановича Отина деканом факультета. Этот тяжкий груз в сложнейший период истории нашей страны профессор Отин с твёрдым достоинством и виртуозной дипломатичностью несёт вот уже четверть века. Но он был и остаётся, прежде всего, Учителем. Поэтому вот уже полвека студенты филологического факультета Донецкого университета имеют счастье слушать лекции Евгения Степановича Отина. Более 40

аспирантов и три докторанта имели удовольствие под руководством Евгения Степановича Отина трудиться над диссертациями и счастье защитить их. А сегодня все его ученики и почитатели имеют счастье отмечать 80-летие основателя Донецкой ономастической школы, декана филологического факультета Донецкого национального университета, заслуженного деятеля науки и техники Украины, академика Петровской академии наук и искусств, доктора филологических наук, профессора Евгения Степановича Отина.

Об Отине-филологе всегда отзывались с глубоким почтением, но вот уже, по крайней мере, десятилетие, отдавая дань его фантастической работоспособности и продуктивности, говорят с непрерывно растущим восхищением. Десять лет назад М. М. Гиршман, оценивая филологическое реноме Евгения Степановича, заметил: «Он действительно любит *живое слово*, кем-то сказанное, к кому-то обращенное, что-то в себе содержащее; он хочет, чтобы каждое слово было услышано и адекватно воспринято со всей его накопленной историей». Эта любовь к живому слову всегда была той неиссякаемой энергией, благодаря которой Евгений Степанович раскрывает для нас самые разные грани своего таланта. Об Отине-языковеде давно нужно писать большие лингвисториграфические книги. Учитывая то, что его исследования уже стали основой диссертационных исследований, будут написаны и монографии. Каких бы сторон языка ни касался Евгений Степанович, везде и всегда он остается дотошным собирателем фактов, глубоким исследователем и виртуозным интерпретатором.

Уже в раннем научном творчестве Е. С. Отина отчетливо видно зарождение нескольких исследовательских привязанностей, из которых возникла потом его любовь к ономастике, и нескольких принципов работы, следование которым сделало его ономастические исследования уникальными по материалу (чего стоят, например, его работы о подземной топонимии Донбасса¹), фундаментальными по исполнению и новаторскими по существу. Вот кандидатская диссертация: «О происхождении и функционировании частиц *де, дескать, мол*, модальных оттенках их значений в памятниках древнерусского

---

¹ См.: Структурно-семантические особенности названий угольных пластов Донбасса // Проблемы словообразования русского и украинского языков: Сб. ст. — К., 1976. — С. 72–86; Избранные работы. — Донецк, 1997. — С. 339–353.

и старорусского языка XIII–XVII вв. в конструкциях, передающих чужую речь». Здесь формировалось обострённое внимание к семантике каждого исследуемого слова в различных контекстах, к их содержательной и стилистической наполненности. О его вкладе в исследование вопросов исторической дериватологии, синхронно-диахронного метода сопоставительного изучения словообразовательных гнёзд в своё время прекрасную статью написала одна из его первых учениц, доцент кафедры общего и исторического языкознания Л. П. Борисова [2].

Не берусь несколькими, дозволяемыми жанром юбилейной апологии, страницами объять необъятное. Потому лишь кратко остановлюсь на нескольких важнейших трудах основателя и главы Донецкой ономастической школы. Началось всё с *Кальмиуса* [10]. Об этой своей первой собственно ономастической работе, в которой доказывалось гибридное славяно-тюркское происхождение гидронима, Евгений Степанович вспоминает всегда с особой теплотой. Успех его выступления на III республиканской ономастической конференции (1965), знакомство с Андреем Александровичем Белецким, Кириллом Кузьмичём Целуйко и другими ономастами заложили краеугольный камень в основание Донецкой ономастической школы. Вслед за этими событиями последовало создание на кафедре общего языкознания исследовательской группы, о работе которой Е. С. Отин начал регулярно докладывать на заседаниях Украинской ономастической комиссии. Об этом этапе развития ономастических исследований на Украине «періоді ономастичного штурму і дрангу» эмоционально и увлеченно писал Ю. А. Карпенко: «Перед здивованими і зачарованими дослідниками онімія розкривала все нові й нові свої таємниці, а їх історична глибина та різноаспектність й величезна значущість спонукали до роботи» [6, с. 7].

Отдельную группу исследований юбиляра составляет *ономастическое краеведение* многочисленные публикации о топонимии Донбасса. Их так много, что даже простое перечисление заняло бы не одну страницу. К этому же кругу работ можно отнести и собранные несколькими годами позднее в словарь наблюдения над топонимией Северного Приазовья. «Топонимия приазовских греков» повествует о происхождении и истории географических имен приазовских греков-урумов и румеев, переселившихся в Северное Приазовье из

Крыма в 70-е годы XVIII — начале XIX вв. Однако постепенно в ономастических штудиях Е. С. Отина всё отчетливее стал проявляться интерес к гидронимии. Потому и нет ничего удивительного в том, что его докторское исследование называется «Гидронимия юго-восточной Украины».

О, гидронимия! К ней ещё придётся вернуться.

Но вначале (заранее краснею, представляя, как будет корить меня Евгений Степанович за «неуместное славословие») о гениальном вкладе Е. С. Отина в ономографию — разработку методологической базы и методики описания коннотативных собственных имен. Ономатологам многих стран Славии (так любил называть пространство, населенное славянскими народами, Ю. А. Карпенко) давно известен «Словарь коннотативных собственных имен» Е. С. Отина. В. М. Мокиенко в предисловии «Перевоплощённое имя» к московскому изданию словаря назвал этот труд «зеркалом не только перевоплощений русских имен собственных но и — метаморфоз современного русского языка вообще» [9, с. 7]. На его выход в свет прозвучало довольно много отзывов [см. 4, 5, 7, 8, 12–16], содержащих и восхищенные оценки и отдельные критические (как говорит сам Евгений Степанович, «в том числе и справедливые») замечания. Они всегда способствовали улучшению его трудов, потому что в стиле исследовательской работы Е. С. Отина есть уникальная черта: в ней нет «точек». И потому рецензии только подзадоривают его. Он всегда отвечает на них расширением привлеченного к исследованию материала, новыми «исправленными и дополненными» изданиями.

У меня в руках ещё теплые, «с пылу, с жару» тома последней монографии Евгения Степановича — фундаментального каталога «Гидронимия Дона» [11] — нового отчета о более чем тридцати годах неустанных трудов, посвященных исследованию и описанию топонимии бассейна реки Дон. Об этом каталоге нужно писать отдельные статьи тем, кто понимает толк в гидронимии, знает историю ономатологического изучения бассейнов других рек с разветвленной сетью водных «артерий» и «артериол», «вен», «венул», «капилляров» и т. д. Не сомневаюсь, такие работы будут написаны и опубликованы всюду, куда дойдёт весть об этом уникальном издании, где трудятся такие же, как Е. С. Отин, подвижники. Но и мне, дилетанту в этой области, хочется вставить своё «лыко в строку». Пользуясь возможностью,

вот уже десять дней читаю каталог. И мне нравится это делать всё больше и больше. Горжусь тем, что известный «Список рек Донского бассейна», составленный П. Л. Маштаковым, по всем параметрам уступает каталогу Евгения Степановича. Например, опубликованный в десятом выпуске «Востокукраинского лингвистического сборника» фрагмент каталога, охватывающий небольшой участок Верхнего Дона от Быстрой Сосны до Воронежа, фиксирует имена 186 гидрообъектов (в трёх сотнях фонетических, морфологических, словообразовательных и графических вариантов). А соответствующий участок в каталоге П. Л. Маштакова описан именами 16 речек, 2 озер и одного оврага. Это же в десять раз меньше того, что сделано Е. С. Отиным. Поражаюсь обилию сезонных водотоков (оврагов, балок, яров, лощин), непроточных вод (болот, стариц, лиманов), имеющих имена и влиявших на близлежащую микротопонию и ойконимию. Думаю, не зря Евгений Степанович гордится своим «ноу-хау»: способом гнездования информации об онимных комплексах, «красной нитью» которых являются гидронимы, мотивирующие разнообразные ономаσιологические связи с именами других топообъектов и участвующие в создании «своеобразных «молекул», состоящих из названий сопредельных географических объектов, которые обнаруживают лексическую общность, ономаσιологические связи и взаимозависимы» [Дон, т.1, с.10]. И последнее, что видно даже не вооруженному специальными топономастическими знаниями филологу — это широчайший временной диапазон фиксаций гидронимного материала от Начальной русской летописи до современных экспедиционных записей. Потому думаю, и, по-моему, небезосновательно, что труд Е. С. Отина на многие десятилетия будет и образцом гидронимических каталогов, и надежным источником информации для ономастов и историков.

А чтобы было понятно, каков Е. С. Отин, скажу, что ещё не получив из издательства второй том каталога, он, на мою просьбу «исполнить долг» и написать статью в очередной наш выпуск «Востокукраинского лингвистического сборника» категорически ответил: «Подожди. Сейчас не могу. Занят. Работаю над каталогом гидронимии Северного Приазовья от гирла Дона до Сиваша. Уже написал около ста пятидесяти страниц...».

Список литературы

1. Бранднер А. (Рецензия) Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. Донецк: ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2004. — 412 с. ISBN 966–8278–87–9 // Sbornik prací Filozofické fakulty brněnské university. — Brno, 2004. — А (53). — С. 236–238.
2. Борисова Л. П. Историко-сопоставительное изучение словообразовательных гнезд в Донецком университете // В пространстве филологии / ДонНУ. Филологический факультет. — Донецк: ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2002. — С. 14–21.
3. Гиршман М. М. <Вступительное слово: Сборник статей в честь 70-летия со дня рождения доктора филологических наук, профессора Евгения Степановича Отина> // В пространстве филологии / ДонНУ. Филологический факультет. — Донецк: ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2002. — С. 5–6.
4. Добродомов И. Г. (Рецензия) Е. С. Отин. Избранные работы. Донецк: «Донеччина», 1997. — 470 с. // Вопросы языкознания. — 2000. — № 1. — С. 147–150.
5. Карпенко Ю. О. Важлива форма лінгвістичних узагальнень. Отин Е. С. Избранные работы. Донецк: Донеччина, 1997. — 468 с. // Мовознавство. — 1998. — № 6. — С. 67–69.
6. Карпенко Ю. О. Євген Степанович Отін: спроба наукової лірики // В пространстве филологии / ДонНУ. Филологический факультет. — Донецк: ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2002. — С. 7–13.
7. Кононенко В. (Рецензия) «Конотативні власні імена в етнологічному контексті» // «Етнос і культура». Часопис Прикарпатського національного університету імені Василя Стефаника. Збірник науково-теоретичних статей. Гуманітарні науки. — № 6–7. — 2010. — С. 188–192.
8. Мензенка Г. М. (Рэцэнзія) Отин Е. С. «Словарь коннотативных собственных имен» (Донецк: ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2004. — 412 с.) // Беларуская лінгвістыка. — 2005. — Вып. 55. — С. 117–119.
9. Мокиенко В. М. Перевоплощенное имя // Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. — М.: ООО «А Темп», 2006. — С. 5–10.
10. Отин Е. С. Историческая гидронимия Северного Приазовья // III республіканська ономастична (гідронімічна) конференція (Київ, 1965 р.). — К., 1965. — С. 64–68.
11. Отин Е. С. Гидронимия Дона: монография в 2 т. / Е. С. Отин. — Донецк: Юго-Восток. —
Т. 1: Верхний и Средний Дон. — 2011. — 575 с.
Т. 2: Нижний Дон. — 2012. — 792 с.
12. Полковский В. (Рецензия) Е. С. Отин. Все менты — мои кенты... (Как образуются жаргонные слова и выражения). — М.: «ЭЛПИС», 2006. —

- 384 с. // *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii*. — Ročník 79. Sešit 2 — Praha 2010. — с.254.
13. Рут М. Э. (Рецензия) Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. — Донецк: ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2004. — 412 с. // *Вопросы ономастики*. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета. — 2005. — № 2. — С.179–182.
  14. Ставицька Л. (Рецензія) Е. С. Отин. Словарь коннотативных собственных имен. — Донецк: ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2004 // *Критика*. — Рік VIII, число 11 (85). — С. 11.
  15. Шаклеин В. М. (Рецензия) Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. Донецк: Юго-Восток, ЛТД, 2004. — 412 с. // *Мир русского слова*. — 2004. — № 4 (21). — С.110–112.
  16. Шаповал В. В. (Рецензия) Е. С. Отин. Словарь коннотативных собственных имен // *Русский язык в школе*. — 2005. — № 2. — С.107–110.